Братья Гримм

Барабанщик

Однажды вечером шел молодой барабанщик один по полю. Подходит он к озеру, видит — лежат на берегу три куска белого льняного полотна. «Какое тонкое полотно», — сказал он и сунул один кусок в карман. Пришел он домой, а про свою находку и думать позабыл и улегся в постель. Но только он уснул, как почудилось ему, будто зовет его кто-то по имени. Стал он прислушиваться и услыхал тихий голос, который молвил ему: «Барабанщик, проснись, барабанщик!» А ночь была темная, он не мог никого разглядеть, но ему показалось, будто носится перед его постелью, то вверх подымается, то вниз опускается, какая-то фигура.
— Что тебе надо? — спросил он.
— Отдай мне мою рубашечку, — ответил голос, — ты забрал ее у меня вечером возле озера.
— Я отдам тебе ее, — сказал барабанщик, — если ты мне скажешь, кто ты такая.
— Ах, — ответил голос, — я дочь могущественного короля, но я попала в руки ведьмы и заключена на Стеклянной горе. Каждый день я должна купаться в озере вместе со своими двумя сестрами, а без рубашечки я улететь назад не могу. Сестры мои вернулись домой, а мне пришлось там остаться. Прошу я тебя, отдай мне назад мою рубашечку.
— Бедное дитятко, успокойся, — сказал барабанщик, — я охотно готов отдать ее тебе.
Он достал из кармана рубашечку и протянул ее ей в темноте. Она торопливо схватила ее и собралась было уходить.
— Погоди немного, — сказал он, — может быть, я смогу тебе чем помочь.
— Ты сможешь мне помочь только в том случае, если взберешься на Стеклянную гору и освободишь меня из рук ведьмы. Но на Стеклянную гору тебе не взойти; если ты даже к ней и подойдешь, то на нее не взберешься.
— Что я захочу, то и смогу, — ответил барабанщик, — мне тебя жалко, и я ничего не боюсь. Но дороги к Стеклянной горе я не знаю.
— Дорога туда идет через дремучий лес, а живут в нем людоеды, — ответила она, — больше я тебе ничего не смею сказать.
И он услыхал, как она улетела.
Только начало светать, поднялся барабанщик, повесил через плечо свой барабан и двинулся без всякого страха прямо в тот лес. Прошел он немного, никакого великана не увидел и подумал про себя: «Надо будет мне этих сонливцев разбудить», — он перевесил барабан на грудь и начал выбивать дробь, да так громко, что птицы с криком повзлетали с деревьев. А вскоре поднялся ввысь и великан, который лежал на траве и спал, он оказался такой большой, как ель.
— Эй ты, чертенок! — крикнул он барабанщику. — Что это ты тут барабанишь и будишь меня от сладкого сна?
— Я потому барабаню, — ответил он, — что идут за мной вслед много тысяч людей, чтоб знали они дорогу.
— Что ж им тут надо в моем лесу? — спросил великан.
— Они собираются тебя уничтожить и очистить лес от такого чудища, как ты.
— Ого, — сказал великан, — да я вас растопчу, как муравьев!
— Ты, что ж, думаешь, что сможешь против них устоять? — сказал барабанщик. — Только ты нагнешься, чтоб схватить одного из них, а он отскочит и спрячется; а если ты ляжешь и уснешь, они явятся изо всех кустов и взберутся на тебя. У каждого из них за поясом стальной молоток, они разобьют тебе череп.
Великану стало не по себе, и он подумал: «Если я свяжусь с этим хитрым народом, это может кончиться для меня плохо. Волков и медведей я могу схватить за горло и задушить, а против таких земляных червей я защитить себя не смогу».

— Послушай-ка ты, малышка, — сказал великан, — возвращайся ты лучше назад, — я обещаю тебе с этой поры ни тебя, ни твоих товарищей не трогать, а если у тебя есть еще какое-нибудь желание, то скажи мне его, и я готов тебе оказать услугу.
— У тебя длинные ноги, — сказал барабанщик, — ты можешь быстрей меня двигаться, так вот перенеси меня к Стеклянной горе, а я уж дам знак моим, чтоб они отступили, и они на этот раз оставят тебя в покое.
— Ну иди сюда, козявка, — сказал великан, — взберись ко мне на плечи, и я отнесу тебя, куда ты хочешь.
Поднял великан барабанщика к себе на плечи, и тот принялся на радостях наверху барабанить. Подумал великан: «Это, пожалуй, знак, чтоб остальные отступили назад». Вскоре повстречался им по дороге второй великан, он снял барабанщика со спины первого великана и засунул его к себе в петлицу. Уцепился барабанщик за пуговицу, — а была она размером с целое блюдо, — и стал за нее держаться да весело по сторонам оглядываться. Подошли они к третьему великану, вынул тот его из петлицы и посадил себе на поля шляпы; и расхаживал барабанщик наверху взад и вперед и мог видеть теперь все за деревьями, что впереди делается. Заметил он в голубых далях гору и подумал: «Пожалуй, это она и есть Стеклянная гора». Так и оказалось. Сделал великан всего два шага, и вот подошли они к подошве горы, тут великан и спустил его на землю. Барабанщик потребовал было, чтоб великан донес его до самой вершины горы, но тот покачал головой, что-то проворчал себе в бороду и вернулся назад в лес.
Стоял теперь барабанщик у горы, а была она такая высокая, точно три горы одна на другой поставлены были, да притом такая гладкая, как зеркало, и не знал он, как ему на ту гору взобраться. Начал он взбираться, но ничего не вышло, он все назад скатывался. «Быть бы мне сейчас птицей!» — подумал он; но одного желания было мало, крылья у него от этого не выросли. Стоит он и не знает, что ему делать, и вот увидел он невдалеке от себя двух людей, яростно споривших между собой. Он подошел к ним и понял, что они спорят из-за седла оно лежало между ними на земле, и каждому из них хотелось его получить.
— Что ж вы, однако, за дураки, — сказал барабанщик, — спорите из-за седла, а коня-то у вас и нету.
— Это седло такое дорогое, что есть из-за чего спорить, — ответил один из людей, — кто на него сядет и куда ни пожелает попасть, хоть на самый край света, тот там враз и окажется, стоит ему только желанье свое сказать. Седло это принадлежит нам обоим, и мой черед ехать на нем, а он вот не соглашается.
— Этот спор я быстро разрешу, — сказал барабанщик. Он отошел на некоторое расстояние и воткнул в землю белый шест. Потом вернулся назад и говорит:
— А теперь бегите к цели, — кто первый добежит, тот первый и поедет.
Бросились оба бежать во весь дух; но только отбежали они несколько шагов, вскочил барабанщик на седло, пожелал перенестись на Стеклянную гору; и не успел он и рукой махнуть, как был уже там.
Было на вершине горы ровное место, стоял старый каменный дом, а перед домом был большой рыбный пруд, а дальше за ним густой лес. Барабанщик не заметил нигде ни людей, ни зверей, всюду было тихо, только ветер шумел на деревьях, и почти над самой его головой тянулись облака. Он подошел к дверям и постучался раз и другой. Постучал он в третий раз, и открыла ему дверь старуха, лицо у нее было смуглое, глаза красные, на длинном носу у нее были очки; она поглядела на него сурово, потом спросила, чего он хочет.
— Впустите, дайте мне поесть и переночевать, — ответил барабанщик.
— Это можно будет, — сказала старуха, — если ты согласишься выполнить за это три работы.

— Чего ж не согласиться, — ответил он, — я никакой работы не боюсь, даже самой тяжелой.
Старуха его впустила, дала ему поесть, а вечером приготовила хорошую постель. Поутру, когда он выспался, сняла старуха со своего худого пальца наперсток и сказала:
— Ну, а теперь принимайся за работу, вычерпай мне вот этим наперстком пруд во дворе; но с работой ты должен управиться до наступления ночи и разобрать всех рыб, что находятся в пруде, по сортам и размерам и сложить их в порядке.
— Это работа необычная, — сказал барабанщик, но, однако, направился к пруду и начал вычерпывать воду.
Черпал он целое утро, но как можно было вычерпать наперстком столько воды, даже если б и заниматься этим тысячу лет? Наступил полдень и подумал барабанщик: «Все понапрасну, — работаю я иль не работаю, а оно одно и то же». Он бросил это дело и уселся на берегу. И вот вышла из дома девушка, поставила перед ним корзинку с едой и сказала:
— Ты сидишь тут такой грустный, чего тебе не хватает?
Посмотрел на нее барабанщик и видит, что девушка она чудесной красоты.
— Ах, — сказал он, — я не в силах выполнить и первой работы, а что ж будет с остальными? Я вышел на поиски королевны, которая должна находиться здесь, но я ее не нашел. Видно, придется мне идти дальше.
— А ты здесь оставайся, — сказала девушка, — я тебя из беды выручу. Ты устал, положи голову мне на колени и усни. Когда ты проснешься, работа будет сделана.
Барабанщик не заставил просить себя дважды. И только закрылись у него глаза, повернула девушка волшебное кольцо и молвила: «Вода ввысь, рыбы наружу!» И вмиг поднялась вода белым туманом ввысь и потянулась за облаками, а рыбы начали барахтаться, выпрыгнули на берег и легли, каждая по величине и по сорту, в ряды. Проснулся барабанщик и в изумленье увидел, что все уже выполнено. Но девушка сказала:
— Одна из рыб лежит не в ряду с подобными ей рыбами, а отдельно. Когда старуха явится вечером и увидит, что все сделано, как она требовала, она спросит: «А эта рыба почему лежит отдельно?» Ты кинь ей тогда рыбу в лицо и скажи: «Эта рыба для тебя, старая ведьма».
Вечером явилась старуха, и когда она задала этот вопрос, барабанщик бросил ей рыбу в лицо. Она притворилась, будто ничего не заметила, и промолчала, но глянула на него злыми глазами. На другое утро она сказала:
— Вчера тебе все удалось слишком легко, надо будет дать тебе работу потрудней. Нынче ты должен вырубить весь лес, распилить деревья на дрова, сложить их в поленницы, и все это надо закончить к вечеру.
Она дала ему топор, молоток и два клина. Но был топор оловянный, а молоток и клинья из жести. Только он начал рубить, покривился топор, а молоток и клинья погнулись. Он не знал, что ему делать. В полдень явилась снова девушка, принесла еду и утешила его.
— Положи голову ко мне на колени, — сказала она, — и усни, а когда проснешься, работа будет исполнена.
Повернула она волшебное кольцо, в тот же миг рухнул с треском весь лес, деревья покололись сами собой и сложились в поленницы; и было похоже, будто исполнили эту работу незримые великаны. Проснулся барабанщик, а девушка и говорит:
— Вот видишь, деревья все порублены и в поленницы сложены; осталась всего лишь одна ветка. Когда старуха придет и спросит, почему эта ветка осталась, ты ударь ее тою веткой и скажи: «Это для тебя, ведьма ты этакая!»
Явилась ведьма.
— Вот видишь, — сказала она, — какою легкой оказалась работа. Но для чего лежит эта ветка?

— Для тебя, ведьма ты этакая, — ответил барабанщик и ударил ее той веткой. Но она притворилась, будто ничего не почувствовала, посмеялась и сказала:
— Завтра рано поутру ты должен все эти дрова сложить в кучу, поджечь их и спалить.
Поднялся он на рассвете, начал складывать в кучу дрова. Но как мог один человек весь лес собрать в одно место? Работа не подвигалась. Но девушка не покинула его в беде. Она принесла ему в полдень еду; поел он, положил голову ей на колени и уснул. А когда проснулся, вся груда дров была объята чудовищным пламенем, и его языки подымались до самого неба.
— Теперь послушай меня, — сказала девушка, — когда явится ведьма, она станет давать тебе разные поручения; выполнишь ты без страха все, что она потребует, тогда не сможет она к тебе придраться; а будешь бояться, то охватит тебя пламя, и ты сгоришь. Под конец, когда ты все выполнишь, ты схвати ее обеими руками и кинь в самое пламя. — Ушла девушка, а вскоре подкралась старуха.
— Ух-х, как мне холодно! — сказала она. — Да вот пылает огонь, он уж согреет мне старые косточки, и мне будет приятно. Вот лежит чурбан, он никак не загорается, ты его вытащи мне из пламени. Сделаешь это, будешь свободен и можешь себе идти, куда вздумается. Ну, поживей в пламя!
Не долго думая, бросился барабанщик в огонь, но он ему ничего не сделал, даже волос не опалил. Вытащил он оттуда чурбан и положил его в сторону. Но только прикоснулось дерево к земле, как обратилось оно мигом в красивую девушку, и была это та самая, что помогала ему в беде. А по шелковому, блистающему золотом платью, что было на ней, он сразу понял, что это королевна. Но старуха злобно усмехнулась и сказала:
— Ты думаешь, что она уже твоя? Нет, она еще не твоя.
Она хотела броситься к девушке и утащить ее с собой; но он схватил старуху обеими руками, поднял ее и кинул в самое пекло, и охватило ее пламя, словно радуясь, что можно теперь сожрать ведьму.
Королевна глянула на барабанщика и увидела, что он красивый юноша, вспомнив, что он был готов отдать свою жизнь, чтоб ее спасти, она протянула ему руку и сказала:
— Ты ради меня отважился на все; я тоже хочу сделать для тебя все. Если ты обещаешь мне верность, то будешь моим мужем. А богатства у нас много, нам довольно и того, что насобирала здесь ведьма.
Она повела его в дом, где стояли лари и сундуки, наполненные ее сокровищами. Золота и серебра они не тронули, взяли только драгоценные камни. Королевне не захотелось оставаться больше на Стеклянной горе, и он сказал ей:
— Садись ко мне в седло, и мы спустимся вниз, точно птицы.
— Мне старое твое седло не нравится, — сказала она, — стоит мне только повернуть на пальце волшебное кольцо, и мы окажемся дома.
— Хорошо, — ответил барабанщик, — в таком случае пожелай, чтоб мы были у городских ворот.
И вмиг они очутились там, и говорит барабанщик:
— Но мне хочется сперва навестить своих родителей, дать им о себе весточку. Ты подожди меня здесь на поле, я скоро вернусь назад.
— Ах, — сказала королевна, — я прошу тебя, будь осторожен, не целуй своих родителей в правую щеку, когда прибудешь ты к ним, а не то позабудешь ты все, и я останусь здесь одна, покинутая на поле.
— Как могу я тебя позабыть? — сказал он и протянул ей руку в знак обещанья в скором времени вернуться назад.
Когда он вошел в отчий дом, никто его не узнал, оттого что три дня, проведенные им на

Стеклянной горе, были на самом-то деле три долгих года. Он объявил, кто он, и бросились родители от радости к нему на шею, и он так расчувствовался, что расцеловал их в обе щеки, а про слова девушки и позабыл. Только поцеловал он их в правую щеку, как все мысли о королевне у него тотчас исчезли.
Он стал доставать из карманов драгоценные камни и положил их целую пригоршню на стол. И родители не знали, что им с таким богатством и делать. Тогда начал отец строить великолепный замок, окруженный садами, лесами и лугами, такой красивый, будто должен был в нем поселиться какой-нибудь князь. Когда замок был готов, сказала мать сыну:
— Я выбрала для тебя девушку, через три дня мы справим свадьбу.
И сын был доволен всем, что хотели родители.
Долго стояла у городских ворот бедная королевна, дожидаясь возвращения юноши. Когда наступил вечер, она подумала:
«Должно быть, он поцеловал своих родителей в правую щеку, а обо мне позабыл».
Сердце ее было печально, ей. хотелось бы попасть в одинокую лесную избушку, а вернуться назад, к королевскому двору, к своему отцу, ей не хотелось. Каждый вечер отправлялась она в город и проходила мимо дома барабанщика; иногда он видел ее, но не узнавал. Наконец она услыхала от людей, что завтра будут праздновать его свадьбу. И она сказала себе: «Я попытаюсь, может быть, снова пленю его сердце». Когда справляли первый день свадьбы, она повернула свое волшебное кольцо и молвила: «Хочу платья, блистающего, как солнце». И вмиг лежало перед ней платье, и оно было такое сверкающее, будто было соткано все из одних солнечных лучей. Уже собрались все гости, и вот она вошла в зал. Каждый дивился ее прекрасному платью, а больше всех невеста, а так как красивые платья были самой большой ее страстью, то она подошла к незнакомке и спросила, не продаст ли она его.
— За деньги нет, — ответила та. — Но если мне будет позволено пробыть первую ночь у дверей, где будет спать жених, тогда я согласна платье отдать.
Невеста не могла сдержать своего желания и согласилась; но она подмешала сонного зелья в вино, которое поднесли жениху на ночь, и он погрузился в глубокий сон. Когда все в доме утихло, королевна присела на корточки перед дверью опочивальни, приоткрыла ее немного и сказала так:
Слушай меня, барабанщик,
Неужели меня позабыл?
На Стеклянной горе ты ведь долгое время прожил.
А не я ли тебя от злой ведьмы спасала?
И не ты ли мне верность навек обещал?
Слушай, слушай меня, барабанщик!
Но все было напрасно, — барабанщик не проснулся, и когда наступило утро, королевне пришлось уйти ни с чем. На другой вечер повернула королевна свое волшебное кольцо и сказала:
«Хочу платье серебряное, как луна». И вот она явилась на праздник в платье, что было такое нежное, как лунное сияние, и невесте снова захотелось его иметь, и она отдала ей платье за то, что та позволила провести ей у двери опочивальни и вторую ночь. И молвила королевна в ночной тишине:
Слушай меня, барабанщик,
Неужели меня позабыл?
На Стеклянной горе ты ведь долгое время прожил.
А не я ли тебя от злой ведьмы спасала?
И не ты ли мне верность навек обещал?
Слушай, слушай меня, барабанщик!

Но добудиться барабанщика, одурманенного сонным зельем, было невозможно. Опечаленная вернулась королевна поутру назад в свою лесную избушку. Но люди в доме слыхали жалобу девушки-незнакомки и рассказали о том жениху; рассказали они и о том, что он и не мог бы ничего услышать, потому что подсыпали ему в вино сонного зелья.
На третий вечер повернула королевна волшебное кольцо и молвила: «Хочу платье, сверкающее, как звезды». Когда она показалась в нем на свадебном пиру, невеста была вне себя от великолепия этого платья, что превосходило все остальные, и сказала: «Я должна во что бы то ни стало им обладать». Девушка отдала его, как и первые два платья, за позволение провести ночь у дверей жениха. Но не выпил жених вина, поданного ему на ночь, а выплеснул его за кровать. И когда в доме все утихло, он услыхал голос, который его окликнул:
Слушай меня, барабанщик,
Неужели меня позабыл?
На Стеклянной горе ты ведь долгое время прожил.
А не я ли тебя от злой ведьмы спасала?
И не ты ли мне верность навек обещал?
Слушай, слушай меня, барабанщик!
И вдруг к нему вернулась память. «Ах, — воскликнул он, — как я мог поступить так неверно? Но виною всему то, что на радостях я от всего сердца поцеловал родителей в правую щеку, и это помрачило мне память». Он вскочил, взял королевну за руку и привел ее к постели своих родителей.
— Вот она, моя настоящая невеста, — сказал он, — если бы я женился на другой, я совершил бы большую несправедливость.
Когда родители узнали, как все это случилось, они дали свое согласие. И были опять зажжены в зале огни, принесены литавры и барабаны и приглашены друзья и родные; и была отпразднована в великой радости настоящая свадьба. А первая невеста получила в возмещение за это прекрасные платья и была этим довольна.